

Отец и сын долго беседовали, решая планы на будущее. В то же время Гу Линтянь спросил Гу Чангэ, не сталкивался ли он с какими-то проблемами в последнее время и не нужна ли ему помощь. Он был действительно дотошным отцом.

Гу Чангэ не мог заставить себя сказать отцу, что его культивирование теперь зависит от накопления и траты очков. Наблюдая за мягким выражением лица отца, он в душе решил, что ему нужно еще больше работать над повышением своей силы. Хотя сейчас он был достаточно силен, в мире было много людей со злыми намерениями.

Более того? Ощущение абсолютного могущества, когда все играет в его руках по его воле, можно было описать только как "чудесное".

Это было просто невероятно!

Перед тем как покинуть зал отца, Гу Линтянь сказал Гу Чангэ еще несколько слов: "Твоя мать тоже очень по тебе скучала, поэтому обязательно загляни в Первобытную Божественную Секту, если у тебя будет время".

Гу Чангэ кивнул ему в ответ: "Понял, отец!".

При упоминании о матери в голове Гу Чангэ пронеслись воспоминания. Когда-то его мать была богиней Изначальной Божественной Секты, а отец - самым могущественным старейшиной Изначальной Божественной Секты.

Первобытная Божественная Секта всегда была в дружеских отношениях с Древней Бессмертной Семьей Гу. Это была великая древняя секта, которая пережила много эпох, а также являлась Бессмертным Наследием. Ее статус был не слабее, чем у многих Верховных Наследий Верхнего царства.

При этих мыслях Гу Чангэ не мог удержаться от смеха.

Он был богатым представителем второго поколения с ужасающим происхождением даже по стандартам Верхнего царства. Даже если бы он родился отбросом, никто не посмел бы его провоцировать. В конце концов, его мать была известна тем, что защищала своего ребенка и скрывала его недостатки.

Вполне естественно, что он вырос человеком, который издевался как над мужчинами, так и над женщинами.

Конечно, любой человек, знакомый с клише и тропами, знал, что он был стандартным злодеем, которого можно было найти где угодно, и у него не было хорошего конца.

"Скоро эта девушка, Мингконг, придет сюда со своим отцом, чтобы обсудить помолвку между

вами двумя. Убедись, что ты не относишься к ней с прежним безразличием - в конце концов, она твоя будущая жена".

Гу Линтянь, казалось, вдруг что-то вспомнил и сказал с торжественным выражением лица: "Раньше ты не любил ее за ее покорный характер, но ее действия за последние полгода, несомненно, удивят тебя. Она уже проявила величие императрицы! Мингконг, эта девушка очень подходит тебе; мы с матерью вполне довольны ею. Если ты сможешь заручиться ее помощью в будущем, то ты точно удержишь на ладони весь мир, каким бы большим он ни был".

"Отец, можешь не сомневаться".

Гу Чангэ на мгновение замер, услышав его слова, но вскоре пришел в себя и ответил кивком. В то же время в его сознании промелькнул мечтательный образ божественной феи.

Его невеста, четвертая принцесса Верховной Бессмертной Династии, принцесса Юэ Минконг.

При мысли о ней на его лице появилось заинтересованное выражение. В то же время он подумал, не была ли эта его невеста той самой Любимой Дочерью Неба, о которой подсказала ему Система некоторое время назад?

Он вспомнил информацию о своей невесте. Четвертая принцесса Верховной Бессмертной Династии была великолепной красавицей с ужасающим прошлым, и она принадлежала к силе, которая стояла на вершине пищевой цепочки в Верхнем царстве. Будь то ее внешность, талант, происхождение или что-то еще, не многие женщины могли сравниться с ней.

Однако из своих воспоминаний он понял, что его Первородный не испытывал к ней никаких чувств привязанности. Он всегда относился к ней с безразличием, держа дистанцию между ними, и его отношение к ней не было похоже на то, как должен относиться мужчина к своей невесте. Он всегда считал, что Юэ Минкун, как принцесса Бессмертной династии, не дотягивает до уровня личности и хитрости.

Тем не менее, он никогда не делал ей ничего плохого. Он никогда не обижал ее, и между ними не было никакой вражды. И раз уж они пришли сюда, чтобы обсудить помолвку, он сомневался, что это будет сделано для того, чтобы провести эту чертову процедуру "аннулирования помолвки", верно?

Гу Чангэ не мог удержаться от недоумения, когда думал об этом. По его мнению, Любимая Дочь Неба в Верхнем царстве не может быть простой. Будь то ее происхождение или средства, они должны были намного превосходить то, что могли дать Любимые Дети Неба в Нижнем царстве.

Такое обращение... разве такие идеальные жены, как она, не предназначались только для Избранных Сынов Неба?

С его знаниями из всех романов, которые он читал в прошлом, такая возможность не исключалась.[1]

[1: есть два варианта разрыва помолвки. Один - когда высокомерная, гениальная красавица разрывает помолвку с опустившимся Протагонистом. А другой - когда бест-гриль (любящая, заботливая, идеальная, покорная) набирается смелости после встречи с Протагонистом и идет разрывать помолвку со своим женихом-злодеем].

Система не сказала ему, кто такая Любимая Дочь Небес, поэтому он мог полагаться только на свои собственные знания из предыдущей жизни, чтобы догадаться. Конечно, когда он встретится с ней лично, он сможет обо всем догадаться. Пока же не имело значения, даже если его предположения окажутся неверными.

Покинув отчий дом, Гу Чангэ сразу же отправился на остров Бога-Дитя, где он жил. По пути он чувствовал, как повсюду вокруг него проносятся бесчисленные ужасающие ауры. Это были ауры, которые другие члены его семьи случайно выпустили во время культивации.

Каждый божественный остров во Внутреннем регионе имел свою собственную скрывающую формацию, которая не позволяла другим заглянуть внутрь, но как эти формации могли действительно подавить дыхание могущественных людей, когда они занимались культивированием?

Если посмотреть издали, то можно было увидеть видения чудовищ, способных проглотить звезды и вырвать луну. Это было обычным делом в Древней Бессмертной Семье Гу.

Если зайти чуть глубже, то можно было наткнуться на парящие в небе дворцы, окутанные хаотичным туманом и повсюду грохочущей Духовной Ци. Если бы они пошли еще глубже, то достигли бы Земли Предков Древней Бессмертной Семьи Гу.

Древняя Бессмертная Семья Гу смогла пережить эпохи Верхнего царства только благодаря тем, кто прятался в Земле Предков. Когда могущественный враг стучался в их дверь, потомки бросались в Земли Предков и выкапывали тех старых, чудовищных Предков, которые скрывались в неизвестных эпохах. Эти гиганты могли легко справиться с чем угодно.

Со временем Древняя Бессмертная Семья Гу стала известна как одна из самых загадочных в Верхнем царстве, и даже потомки не знали, насколько глубоки их корни. Это делало еще более невозможным для посторонних узнать их корни. Конечно, ни у кого не хватало смелости раскопать могилы предков, чтобы узнать, как далеко в прошлое они могли себя занести.[2]

[2: Представьте себе супер-пупер-ультра-бегемотского-божества-коллапсирующего-небесно-разрушающегося гиганта, который прячется в одном из гробов внизу, а какой-то дурак раскапывает его могилу и будит его].

.....

Возвращение Гу Чангэ в Семью вызвало большой переполох. Многие члены Семьи знали, что он спустился в Нижнее царство, но не знали, куда именно он отправился, каковы его пространственные координаты и зачем он вообще туда спустился.

На самом деле в семье было много людей, следивших за каждым его шагом. Хотя снаружи семья Древнего Бессмертного Гу выглядела единым целым, внутри они были постоянно опутаны раздорами, и каждый стремился превзойти того, кто стоял рядом.

Хотя Гу Чангэ был молодым мастером семьи, он еще не был будущим патриархом - старейшины решали, будет ли он занимать эту должность или нет.

В Древней Бессмертной Семье Гу проживало бесчисленное множество родов, и отношения между ними были не слишком гармоничными. Кроме основного рода Гу Чангэ, в Древней Бессмертной Семье Гу было еще четыре основных рода, не считая того, который сейчас пришел в упадок.

Каждый род хотел занять место патриарха, чтобы командовать всеми другими родами и доминировать на бескрайней территории семьи Гу. У остальных родов тоже были свои талантливые гении, которые, как жадные волки, смотрели на место будущего Патриарха.

Конечно, хотя Семья разрешала соревноваться, она строго запрещала все, что могло привести к смерти или искалечиванию кого-то из одной семьи. Старейшины также любили наблюдать за борьбой между младшими, и именно эта конкуренция не давала Семье превратиться в застойную воду[3].

[3: конкуренция заставляет их детей бороться за более сильное могущество, а это, в свою очередь, приносит более сильную кровь в ряды семьи. Если не будет конкуренции, молодое поколение превратится в кучку богатеньких детишек, которые только и умеют, что проматывать с трудом заработанные деньги своих предков, и их культивирование не будет улучшаться. В один прекрасный момент они станут настолько слабыми, что любой сможет прийти и либо уничтожить их, либо превратить в марионеток".]

Вопрос о том, что род Гу Линтяня подавил тот род около десяти лет назад, что привело к их быстрому упадку, вызвал много волнений среди высшего руководства Древней Бессмертной Семьи Гу.

.....

[В этот момент на главном пике другой линии семьи Гу].

Древние деревья возвышались над облаками, вокруг были видны величественные дворцы и великолепные внутренние дворы, сияющие ярким светом. Несколько стариков с могучими аурами деловито обсуждали какие-то дела.

"Это отродье Чанге выглядит намного сильнее, чем раньше, после возвращения из Нижнего царства - он уже достиг вершины царства Обращенного Владыки! Ни один гений из других родов больше не сравнится с ним!"

Пожилая женщина, окутанная божественным сиянием, с лучами золотого света, промелькнувшими мимо ее глаз, сказала беспомощным тоном. Она была одним из старейшин семьи Гу с ужасающей аурой и культивационной базой.

"Неважно, какие у нас с ним проблемы, мы должны признать, что талант Гу Чангэ к культивации действительно превосходит все остальные в мире! Его титул Бога-Дитя не просто так. Я боюсь, что пройдет совсем немного времени, и он прорвется в царство Истинного Бога!"

Сидящий рядом с ней старик добавил. Хотя он не принадлежал к роду Гу Чангэ, он не мог не похвалить его талант. Естественно, иметь такого гения в своей семье было очень хорошо.

"Похоже, что должность Патриарха снова окажется в руках их рода. Это сделает их правящим родом на протяжении трех поколений..."

сказал другой старик, покачивая головой.

"Как жаль, что род Старого Тринадцатого устарел. Я боюсь, что если Предки их рода не выйдут из своего уединения, то в Семье не найдется никого, кто смог бы помочь им вернуться или возродиться..."

В этот момент заговорил еще один человек, и от его слов выражения всех окружающих изменились. На их лицах появился страх и нежелание, и они не хотели много говорить на эту тему. То, что произошло десять или около того лет назад, было табу в семье Гу. Это была безжалостная внутренняя борьба, о которой знали только высшие чины.

Ведь если бы об этом стало известно, это пошатнуло бы их престиж, и они потеряли бы лицо перед внешним миром. Многие культиваторы и силы посмеялись бы над ними, узнав, что в их Бессмертной Семье произошло такое позорное дело, но виновные все еще сидели на вершине Семьи без каких-либо последствий.

"Даже если бы Предки из рода Старого Тринадцатого проснулись и узнали об этом событии, вряд ли они стали бы что-то предпринимать". Судя по таланту Гу Чангэ, он определенно станет выдающейся фигурой в будущем, и даже есть шанс, что он превзойдет нынешнего Патриарха!"

"Говоря об этом, я должен сказать, что родословная Старого Тринадцатого действительно жалкая. Они не только были изгнаны из Семьи, но даже их базы культивирования были подавлены. Кстати, до меня недавно дошли слухи, не сулящие ничего хорошего нашей семье Гу. Более того? Кажется, они связаны с Чангэ..."

"О! Что случилось?"

"Маленькая девочка из рода Старого Тринадцатого не умерла. Просто мы потеряли ее след, потому что не следили за ней, думая, что она никогда не сможет вернуться, так как ее талант пропал."

"Увы! Она такой жалкий ребенок. Если бы мы защищали ее лучше, то ничего подобного не случилось бы. Гу Чангэ был тогда так молод, но у него уже было жестокое и злобное сердце! Кто бы мог подумать, что он так нападет на своего двоюродного брата... что станет с нашей семьей Гу, если она попадет в его руки в будущем?"

Другой старейшина Семьи вздохнул. Он всегда размышлял о том, что произошло тогда, и никак не мог забыть об этом. Конечно, благодаря закону Семьи члены рода не могли убивать друг друга, иначе этот род мог быть просто изгнан из Семьи... "Земля Забытых Бессмертных... Кажется, я слышал новости и об этом ребенке..."

Мы уже однажды подвели ее, так что постарайтесь, чтобы Патриарх не нашел никаких ее следов". Су Цингэ и Линь Цюхань тихо стояли внутри величественного и роскошного дворца. Они уже выучили правила семьи Гу и знали, что нельзя делать и куда нельзя ходить. Узнав об этом, Гу Чангэ не мог не кивнуть.

Больше им ничего не нужно было говорить, и вопрос с их личностями тоже был решен. Естественно, он привел их в Верхнюю Сферу не для того, чтобы держать их в качестве красивых ваз.

Линь Цюхань обладала ужасающим талантом к алхимии, поэтому рано или поздно он отправит ее в Алхимическое Наследие. Что касается Су Цингэ? Не было никаких проблем, даже если бы он оставил ее в качестве служанки. Она была красавицей номер один в Восточной Пустоши, обладала очаровательной фигурой и чертами лица, которые редко можно было встретить даже в безграничном Верхнем царстве. Увы!

Это было бы слишком расточительно, если бы он принял во внимание ее острый ум. Более того? Стоимость ее Фортуны была даже выше, чем у молодых гениев семьи Гу, и это только усугубляло проблему. Она была не так проста, как казалось. Могущественной Янь Цзи было более чем достаточно рядом с ним.

"Цингэ, так какие у тебя планы на будущее? Еще в Нижнем царстве ты постоянно говорила о Верхнем царстве, а теперь, когда мы в Верхнем царстве, ты даже рта не раскрываешь?"

Гу Чангэ посмотрел на нее и сказал дразнящим тоном.

Су Цингэ посмотрела на него и сказала слабым голосом: "Цингэ знала, что не сможет привлечь внимание молодого господина... Вы больше не хотите Цингэ, молодой господин?".

Хотя Су Цингэ очень гордилась своим умом, она не знала, что делать в сложившейся ситуации.

В отличие от Линь Цюхань, у которой все еще был предок в Верхнем царстве, она была совершенно одна, и у нее никого не было. Она не могла даже представить, что с ней будет, если Гу Чангэ больше не захочет видеть ее рядом.

Даже такой могущественный человек, как Старый Минг, в конце концов, стал добывать камни для тех великих сил, что обитали в Верхнем царстве. А что касается человека с хорошим лицом и фигурой, как у нее? Она полагала, что ее судьба будет куда более плачевной, и она не просто станет рабыней, которая целыми днями трудится в шахтах!

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1810335>